

Рецензии на книгу Л.Н. Большакова «Возвращение Григория Винского»

I

Журнал «Отечественная история» - издание Российской академии наук, 2001, № 5.

Книга оренбургского историка-архивиста Л.Н. Большакова - плод его упорных трудов по возрождению памяти о Григории Степановиче Винском, современнике Радищева и Екатерины II, Новикова и будущих декабристов.

О самом Г.С. Винском известно очень немного. Родился он в небольшом малороссийском местечке в 1752/53 г. Получил довольно приличное по тем временам домашнее образование, затем учился в знаменитой Киево-Могилянской академии, где изучил латинский, древнегреческий, церковнославянский, русский, польский и украинский языки, проштудировал риторику... Но о таких науках, как, например, математика или химия, выпускник академии имел очень приблизительное представление. По его собственным словам, он "так бы и считал по пальцам, если бы некий штаб-юнкер не показал ему начал арифметики"¹.

В 17 лет Винский отправился на военную службу в Измайловский полк. Вскоре молодой человек женился на сестре своего приятеля, 15-летней Элеоноре (Лорхин) Фродинг. Беззаботная и, по его личному признанию, "распутная" жизнь в столице закончилась внезапно. Он попал под следствие за намерение получить в банке деньги по фиктивной закладной и был арестован по уголовному делу М.П. Кашинцева о заговоре с целью "потрясения всего благосостояния общества", к которому не имел отношения². Вместе с группой молодых гвардейских офицеров Винский был осужден и после лишения дворянства приговорен к вечной ссылке в Оренбург. Один из немногих счастливых моментов в его жизни произошел по дороге к месту ссылки, когда в карету с арестантами "впрыгнула" юная беременная жена Винского и без вещей, без денег, без всякой надежды на возвращение отправилась с мужем за 2,5 тыс. верст.

Неожиданная и суровая перемена полностью изменила мировоззрение Винского, его отношение к миру, к современному ему обществу. Бытовые тяготы, несправедливости и унижения пробудили в рядовом "маленьком человечке" личность неординарную, сильную, думающую. Винскому удалось устроиться учителем. Он жил и преподавал в семьях местных дворян.

Именно там он вплотную столкнулся с возмущавшими его проявлениями жестокости по отношению к дворовым. Винский беспощадно критикует своих современников — мелкопоместных дворян - за бессердечие, за бесстыдно демонстрируемое невежество, за падение нравов. Две темы его особенно задевают и вызывают возмущение - уровень просвещения и несправедливость "бесчеловечного екатерининского суда". Он справедливо считает состояние этих сфер общественной жизни основой и показателем цивилизованности государства. И отказывает в цивилизованности своей стране и своей эпохе.

Обо всех перипетиях своей сложной судьбы и своих взглядах Винский рассказал в мемуарах, которые назвал "Моя жизнь". Он не претендовал на их издание, трезво оценивая свои таланты и понимая, что в той обстановке обнародование рукописи было невозможно. Все, кому посчастливилось держать в руках записки Винского, соглашались с мнением П.И. Щеголева, что ему "удается то, что другим удавалось редко, - показать не только, как жилось в его время, но и как чувствовалось"³. А.Г. Тартаковский полагал, что удалось это Винскому лишь потому, что писал он "для себя", не на публику, оттого предельно откровенно и эмоционально.

Благодаря Л.Н. Большакову известно, что рукопись побывала в руках А.М. Тургенева и П.А. Вяземского, А.И. Тургенева и его брата, декабриста Н.И. Тургенева, А.Н. Афанасьева и М.П. Погодина, А.Н. Пыпина, Л.Н. Толстого, А.М. Горького и др. Уже трижды предпринимались издания мемуаров (в 1877 г., в редакции П.И. Бартенева, в 1914 г. - П.Е. Щеголева и фрагментарно - в цикле «Русский быт по воспоминаниям современников. XVIII век», выходящем в 1920-х гг.). Однако все эти публикации оказались далеко не полными, подчас с разночтениями и ошибками.

За восстановление первоначального текста, поиски рукописи, выправленной собственной рукой Г. Винского, и взялся Л.Н. Большаков. Рецензируемое издание - результат долгого и многотрудного пути. Подобные исследования автору не в новинку. Еще школьником он начинал работу в

архиве Чернигова, итогом которой были некоторые неопубликованные материалы о декабристах. Автор издал ранее почти не известные мемуары организатора оренбургского тайного общества В.П. Колесникова "Записки Несчастливого..." В сфере научных интересов Л.Н. Большакова - судьбы и деятельность революционеров и "трибунов" XVIII-XIX вв. Особенно его занимают те, чьи жизни переплелись с дорогими для самого автора местами - Украиной и Оренбуржьем. Один из любимых героев Л.Н. Большакова - Т.Г. Шевченко. А теперь — и малоизвестный ссыльный писатель и переводчик Г.С. Винский. В исполнении своей главной задачи автор преуспел:

рукопись найдена. И хотя "публикация полного аутентичного текста... по авторитетным источникам" все еще дело будущего⁵, познакомиться с самим Винским можно уже сейчас. Те, кому удастся прочесть книгу Л.Н. Большакова, непременно проникнутся интересом к этой личности.

Книга написана в своеобразной манере. У самого автора ее жанр вызывает вопрос, так и не решенный: «Для меня эта книга - и роман, и монография. Совершенно научная по всем статьям книга, в то же время - по замыслу моему, а еще более по тому, как складывается, - несет в себе многое, что в людском мнении присуще исключительно литературе «художественной» (с. 217). Все-таки это произведение ближе всего к эссе. Эссе, правда, получилось основательным, строго документированным и значимым с научной точки зрения. Такой подход позволил, в первую очередь, расширить круг читателей, сделать Винского интересным не только для специалистов по русской истории. Оправдана и нетрадиционная структура работы: повествование строится по этапам (автор называет их "шагами"). Читатель, как в детективе, следует за исследователем в его долгих и запутанных поисках.

Один из существенных минусов работы - излишняя выпренность, усложненный слог. Много неоправданных повторов, не вполне удобная для восприятия манера опускать глаголы, превращать фразу в восклицание. Но это - стиль автора.

"Возвращение..." - не только скрупулезный отчет о том, как проходили поиски рукописи, но и попытка познакомить читателя с мыслями Г. Винского. Для этого автор и предпринял работу. При помощи "литературного коллажа" (так свою манеру определил сам автор), с использованием пространственных цитат из Винского, из произведений известных и неизвестных литераторов, выписок

из дневников, записных книжек, метрических книг, писем и комментариев к уже осуществленным публикациям оказалось возможным охватить (пусть иногда поверхностно) широчайшую панораму эпохи. Л.Н. Большаков не смог остаться беспристрастным биографом. Своим неравнодушным отношением к герою он заражает читателя, пробуждая его интерес к Винскому. И цели своей автор достигает, извлекая своего героя из небытия, приближая к нам этого человека, его "жизнь, полную потерь и обретений, ошибок и решений, горя и борьбы..." (с. 129).

Книга написана на основе объемного массива документов. Автор ввел в научный оборот большое количество не известных прежде архивных источников. Л.Н. Большаков длительное время работал в РГАДА, в различных архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Чернигова, Уфы и, естественно, Оренбурга. Двигаясь, по его собственному определению, "широким фронтом", не упуская ничего, что могло бы иметь отношение к Винскому, автор извлекает на свет Божий разнообразные сведения, применимые к его собственному исследованию лишь "по касательной", но за которые разработчики других тем будут ему благодарны. Эта поисковая работа его вдохновляет. "Нет для исследователя большей радости, - говорит Л.Н. Большаков, - чем искать, и высшего счастья, чем находить" (с.61).

Ему дано испытать подобное счастье. Историк нашел два экземпляра полного текста мемуаров - в Государственной библиотеке НАН Украины и в Пушкинском Доме. Ему удалось не только обнаружить лишь упоминавшиеся у отдельных авторов переводы Винского, но и идентифицировать оригиналы. Нашел он и проект "Об усилении торговли России с Верхней Азией через Хиву и Бухару", последнюю работу Винского-чиновника (1818/19 г.), подчеркивающую "патриотическое стремление принести пользу немилостивому к нему отечеству". Но по иронии судьбы самое совершенное произведение Винского-литератора - его автоэпитафия: "Бог дал мне свет ума. Я истины искал, / Но видел ложь везде. Светильник погашаю. / Бог дал мне сердце - я страдал. И сердце Богу возвращаю".

Ни одно имя, ни одна личность, судьба которой так или иначе пересеклась с жизнью или записками Винского, автором не упущены. Он перепроверяет любой малозначительный факт, отыскивает следы людей, которые могли только появиться на горизонте Винского. Более половины книги

- краткие биографии, максимально полные описания, проверенные по различным источникам характеристики людей, имевших то или иное отношение к любому моменту жизни главного ее персонажа. Это родные и соседи, окружение в Петербурге и в ссылке, ученики и друзья, коллеги и враги, знакомые и просто современники; это люди той же эпохи, лица, высеченные историей Винского; это огромное количество документов, подчас впервые за сотню лет поднятых с пыльных архивных полок оренбургским историком. В этом отношении труд автора невозможно переоценить. Подготовка мемуаров к печати еще впереди. И все-таки главную часть работы Л.Н. Большаков выполнил: записки существуют, местонахождение их определено, они доступны для изучения и чтения. Теперь специалистам по эпохе Екатерины II трудно будет обойтись без записок одного из ее критиков и ненавистников, ссыльного "упрямого малоросса", "киевского бурсака", разжалованного российского офицера и русского писателя Григория Степановича Винского.

Е.Н. Гореликова-Голенко (Московский государственный историко-культурный заповедник "Московский Кремль")

Примечания

¹ Винский Г.С. Мое время. СПб., 1914. С. 13.

² Там же. С. 71-77.

³ Там же. С. X.

⁴ Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII - первой четверти XIX века. М., 1991. С. 85. Однако специальным исследованием записок Винского этот автор не занимался, целиком основывая свои выводы на ранней работе Л.Н. Большакова (Большаков Л.Н. Возвращение из прошлого. Киев, 1988), который обратился к Винскому еще в 1970-х гг.

⁵ Тартаковский А.Г. Указ. соч. С. 85.

II
«Вестник Российского университета дружбы народов»
2001, № 5.

На протяжении двух столетий имя Г. Винского было знакомо передовой части российского общества. Короткие сведения о нем можно встретить в ряде энциклопедий и справочных изданиях. Его автобиографические записки, публиковавшиеся в фрагментарном виде, привлекали внимание Л.Н. Толстого, А.М. Горького, отдельных историков и литературоведов. И в то же время Г. Винский оставался в стороне от серьезных исследований, а его жизнь и деятельность были неизвестны многим поколениям россиян. Почему? Потому что мы «ленивы и нелюбопытны»? Или он находился в тени таких видных деятелей того периода, как Новиков и Радищев? Или есть другие причины? Однозначного ответа дать нельзя.

Г. Винский дождался своего часа, своего исследователя и биографа, для которого «не было большей радости, чем искать, и высшего счастья, чем находить» (с. 61). Многолетняя кропотливая работа Л.Н. Большакова в архивах Санкт-Петербурга, Киева, в местных хранилищах позволила ему по крупицам воссоздать достаточно полную картину жизни и деятельности Г. Винского, обнаружить 2 рукописных текста автобиографических записок «Мое время».

Григорий Степанович Винский родился в 1752 г. в дворянской семье на Черниговщине. Учился в церковноприходской школе. Черниговском коллегииуме, Киевской академии. В 1770 г. для определения на военную службу он прибыл в Санкт-Петербург, где познакомился «с лучшими деловыми и учеными людьми».

Волею судьбы Винский оказался в Оренбуржье, где провел значительную часть своей жизни в качестве политического ссыльного. Там он продолжал читать произведения Вольтера, Гельвеция, Стерна, Фенелона, Лесажа, Дефо, Свифта и других европейских писателей. Идеи французских мыслителей захватили его и коренным образом изменили взгляды на общественно-политическое развитие России (Большаков подчеркивает, что «Винскому у деиста Вольтера важнее всего материализм. Это и слышится за непривычным нашему уху выражением: важность вещесловия», с. 244). Однако

его любимым писателем стал Мерсье, «смелый сочинитель, твердый поборник истины и неустрашимый защитник прав человечества» (с. 254).

Ценно то, что Л.Н. Большаков стремится показать, как передовые идеи того времени распространялись и укоренялись в российской провинции. С рукописными переводами произведений французских писателей, сделанными Винским в те годы, знакомились дворяне, разночинцы и представители интеллигенции Оренбуржья. Винский выписывал книги из Санкт-Петербурга, создавая семейные дворянские библиотеки, которыми пользовались многие поколения. Среди его учеников была и девочка, будущая мать автора «Детских годов Багрова-внука». Проявил себя Винский и как дальновидный чиновник-патриот, составив «Проект о усилении российской с Верхнею Азией торговли через Хиву и Бухарию».

Своеобразным итогом жизни и деятельности Г. Винского стали его записки «Мое время», написанные уже во втором десятилетии XIX в., которые не могли быть опубликованы при жизни автора и на протяжении многих десятилетий хранились в частных архивах (одно время она находилась у видного историка и литератора А.И. Тургенева). Затем рукопись попала к П.И. Бартеневу, который предпринял первую попытку опубликовать ее — на страницах «Русского архива». Первый и последний раз в виде книги она вышла в «Библиотеке мемуаров» петербургского издательства «Огни» (1914).

Благодаря исследованиям и разысканиям Л.Н. Большакова на основе архивных документов и материалов, составлена довольно подробная хроника жизни Винского, очерчен круг его единомышленников и знакомств в Санкт-Петербурге и провинциальных городах, составлен перечень его возможных переводов на русский язык произведений французских авторов. И самое важное — найдены два рукописных экземпляра его рукописи «Мое время», одна из копий которых была сделана при жизни Винского.

Вернулся ли Г. Винский к серьезному российскому читателю, занял ли он подобающее ему место в отечественной истории и литературе? Во всяком случае, Л.Н. Большаков широко открыл ему двери. Окончательное возвращение, очевидно, произойдет тогда, когда записки «Мое время» будут опубликованы без купюр. Такое издание готовит неутомимый Леонид Наумович Большаков.

Несколько слов об авторе книги «Возвращение Григория Винского». Л.Н. Большаков — академик Международной Академии гуманизации образования, член-корреспондент РАЕН, заслуженный деятель культуры Украины и РФ, лауреат премии Совета Министров УССР им. П. Тычины, директор НИИ Т. Шевченко Оренбургского гос. университета, написал много научных статей и более 80 книг и брошюр (среди них — «Оренбургская энциклопедия», «Оренбургская шевченковская энциклопедия», «Оренбургская толстовская энциклопедия», «Оренбургская пушкинская энциклопедия» и другие). Его труды публиковались на украинском, польском, греческом, английском, французском и других языках..

Л.Н. Большаков родился в 1924 г. на Украине. В начале войны эвакуировался в Оренбуржье, где с 1941 по 1962 гг. работал в газете «Орский рабочий». Закончил учительский и педагогический институты, в Уральском университете защитил кандидатскую диссертацию о Л.Н. Толстом, преподавал в Оренбургском политехе. Л.Н. Большаков — пионер оренбургского телевидения, где работал с момента его основания до конца 60-х гг.

Научную деятельность Большакова поддержал И. Андроников, который в сентябре 1960 г. писал: «...не отрываясь прочел Вашу рукопись и нахожу ее талантливой, умной, интересной и очень полезной. Вот так и надобно писать об исторических и литературных разгадках, — чтобы интересно было и специалисту, и человеку, равнодушному к историям и биографиям ... И радостно сознавать, что в городе Орске, за Уральским хребтом, живут люди, способные вести такую тонкую и точную исследовательскую работу, писать во все концы страны и добиваться таких великолепных результатов».

Л.Н. Большаков один из инициаторов проведения и организатором ежегодного праздника «Шевченковский март», создатель двух шевченковских музеев. Оренбургского института Т.Г. Шевченко.

В. В. С.